

Здесь площадка была значительно больше, и сотрудников также было немало. Атмосфера царила строгая. Линь Си, оглядевшись, заметил множество знакомых лиц.

— А-лин! А-лин! — с площадки донёлся болезненный крик, заставивший Линь Си вздрогнуть и с удивлением посмотреть туда.

На коврике сидел юноша, чей пол было трудно определить. Он кричал изо всех сил, а затем начал рыдать, всхлипывая и плача, создавая настоящую суету.

— Кого он играет? — не удержался Линь Си.

— ...Это Ю Юаньси, — ответил Гу Чжочжо.

Линь Си и Пэн Инцзе переглянулись:

— ???

Линь Си снова взглянул на плачущего юношу, и за какие-то десять секунд его уверенность вновь разгорелась.

— Его прислала компания «Дикий Огонь», — тихо пояснил Хату. — Все, кто здесь на пробах, — это рекомендуемые кандидаты от крупных компаний, лично отобранные режиссёром Янем. Этот парень, несмотря на то, что выглядит сейчас так, на фотографиях был очень симпатичным. Поскольку Ю Юаньси молод и должен быть худым, режиссёр Янь решил дать ему шанс.

Гу Чжочжо не улыбнулся, наблюдая за преувеличенной игрой юноши на площадке.

— Ну как? Есть шансы? — спросил Хату.

— Не бойся, я тоже похудел на семь с половиной килограммов, — серьёзно ответил Гу Чжочжо.

Действительно, Гу Чжочжо похудел. Огурцы, от которых его тошнило, не пропали даром. Если раньше, играя Хань Е, он был здоровым мужчиной стандартного телосложения, то теперь в нём появилась некоторая хрупкость.

Его лицо всегда было приятным, а после похудения он стал походить на юношу. Ему можно было дать двадцать лет, и никто бы не усомнился. При съёмках, с помощью костюмов и макияжа, он мог бы с лёгкостью сыграть восемнадцатилетнего болезненного юношу.

По крайней мере, он был в тысячу раз лучше, чем этот рыдающий парень.

Когда юноша закончил плакать, режиссёр Янь объявил перерыв.

Хату подошёл поговорить с кем-то и через некоторое время вернулся:

— Здесь осталось только четыре человека. Кроме тебя, есть ещё один серьёзный конкурент — актёр Мяо Хан, подписанный на «Гуаньяо».

— Мяо Хан пробует на Ю Юаньси? — Гу Чжочжо был шокирован.

Он и Хату уже анализировали, кто может претендовать на роль в этом сериале. Мяо Хан был талантливым актёром, да ещё и из самой «Гуаньяо», поэтому Гу Чжочжо его, конечно, помнил.

Но Ю Юаньси!? Этот бородатый дядя из фильмов о боевых искусствах теперь хочет сыграть Ю Юаньси!?

А где же генерал Ло?

Именно в этот момент Мяо Хан вошёл вместе со своим агентом.

— Режиссёр Янь! — Увидев, что никто не выступает, он громко рассмеялся и подошёл обнять Янь Ликуаня.

Режиссёр Янь крепко похлопал его по спине, и они обменялись приветствиями.

Гу Чжочжо смотрел на Мяо Хана, который выглядел совсем не так, как в фильмах:

— ...Он тоже похудел!

Грубоватый дядя превратился в обычного парня. Гу Чжочжо был подавлен, чувствуя себя раздавленным.

Он с пустым взглядом вспомнил огурцы на обед, вчерашние огурцы, позавчерашние огурцы и огурцы каждый день. Ему хотелось закричать:

— Аааа...

— Я хочу банан, — пробормотал он.

Через три секунды перед ним появился банан. Это был Линь Си.

— Старший Гу, лучше немного поешь, — с беспокойством сказал Линь Си, знавший, каково это — быть голодным. — Скоро выступление, если вы будете слишком голодны, то можете упасть в обморок. Если плохо сыграете из-за голода, то все ваши усилия будут напрасны.

Гу Чжочжо взял банан.

Его купила Сяо Тан и оставила в маленькой комнате для совещаний. Неизвестно, когда Линь Си успел положить его себе в карман, но на коже уже появились пятна.

Гу Чжочжо улыбнулся, потрепал Линь Си по голове и тихо сказал:

— Хорошо, посмотри на моё выступление позже. Я обязательно верну себе эту роль.

Стемнело. Гу Чжочжо накинул пуховик и сидел в углу, доедая банан.

В зале для проб люди сновали туда-сюда, но через некоторое время всё стихло. Два незнакомых человека вышли, чтобы сыграть сцену, где Ю Юаньси и генерал Ло играют в шахматы.

Режиссёр Янь Ликуань не смог сдержать зевок, все выглядели уставшими.

— Следующий, кинокомпания «Гуанъяо», Мяо Хан.

Услышав это, Гу Чжочжо поднял голову.

— Я последний? — спросил он у Хату. Тот кивнул.

Мяо Хан, с короткой стрижкой и аккуратным лицом, сел за шахматный стол в одной рубашке. Он немного подвинулся, показывая режиссёру Яню, что готов начать.

— Генерал Ло, — он мягко улыбнулся. — Хороший ход.

Не дожидаясь ответа от генерала Ло, он продолжил спокойно, но уверенно:

— К сожалению, это не разрешит тупика в борьбе за власть.

— У господина Ю есть предложение? — режиссёр Янь вставил реплику.

— Какие у меня могут быть предложения? В нынешней ситуации я не могу решить, и вы тоже не можете. Никто не сможет... кроме одного человека. — Сказав это, он слегка кашлянул.

— О?

Мяо Хан медленно положил шахматную фигуру, поднял взгляд и, следуя звуку удара, широко открыл глаза:

— Только сам правитель может решить.

— Так называемое искусство выбора и баланса, сейчас северные горы опасны...

После нескольких обменов репликами сцена завершилась. Мяо Хан встал и поклонился. Режиссёр Янь сказал, что всё хорошо, и попросил его перейти на коврик для второй сцены.

Раньше актёры, проходившие пробы, играли только одну сцену, и режиссёр Янь не просил их продолжать. Теперь же Мяо Хан играл вторую сцену, что говорило о том, что режиссёр был им доволен.

— Видели? Как вам? — спросил Гу Чжочжо у Линь Си и остальных.

Цю Линцзяо подумала и сказала:

— Игра старшего Мяо сразу захватывает. Думаю, причина в его дыхании и дикции.

Гу Чжочжо ободряюще посмотрел на неё, и она продолжила:

— Каждое логическое ударение в его репликах было правильным, что делает их легко воспринимаемыми. Кроме того, он говорит чётко, и его кашель звучит естественно, что заставляет осознать, что это человек с плохим здоровьем...

Пэн Инцзе:

— Чёрт, он просто играет больного. Мой босс тоже сможет это сделать! Режиссёр считает его хорошим только потому, что до него были такие плохие!

Цзи Сянь усмехнулся, глядя на коврик, где Мяо Хан уже начал вторую сцену.

Его агент читал рядом:

— Молодой господин, третья дочь семьи Чжоу... сегодня ушла.

Мяо Хан сидел неподвижно, но его дыхание сбилось.

Он смотрел вперёд, словно там было окно, и его глаза, не мигая, уставились туда, постепенно становясь сухими и красными.

— Кх-кх... — он вдруг начал сильно кашлять, кашель доходил до спазмов в пальцах, а затем он резко оттолкнул что-то рядом с собой и прохрипел:

— Вон!

— Молодой господин...

— Проваливай!

Вокруг воцарилась тишина. Он долго приходил в себя, из закрытых глаз скатилась слеза, и он прошептал:

— А-лин...

Мяо Хан встал и поклонился. Все сотрудники зааплодировали.

Гу Чжочжо смотрел на него, сжав губы, как вдруг услышал недовольный возглас Пэн Инцзе:

— Чёрт, Линь Си, зачем ты аплодируешь!?

Линь Си выглядел растерянно. Гу Чжочжо сказал:

— Не шуми.

Пэн Инцзе сдержался, но продолжал сверлить Линь Си взглядом.

Режиссёр Янь и его команда обсудили ситуацию и наконец назвали последнее имя:

— «Чжуншэн», Гу Чжочжо.

Гу Чжочжо встал, снял куртку. Под ней был свободный свитер.

Он улыбнулся и пошёл вперёд. Взгляды его и Мяо Хана пересеклись и тут же разошлись. Под любопытными и удивлёнными взглядами он подошёл к низкому столу:

— Здравствуйте, режиссёр Янь.

Вокруг раздался шёпот.

— «Чжуншэн»...

— Гу Чжочжо...

— Хань Е!!!

Режиссёр Янь постучал по столу, призывая всех к тишине. Ничего не сказав, он дал знак Гу Чжочжо начинать.

— Генерал Ло, хороший ход. — Он уверенно поднял голову, глаза сверкнули, и он весь засиял.

В зале раздались лёгкие вздохи.

Режиссёр Янь промолчал. Заместитель режиссёра от «Гуаньяо» стоял за ним и шептался со сценаристом:

— Он слишком красивый. Сидит там, как центральный участник бойз-бэнда. Но, кажется, он говорит слишком быстро?

Сценарист:

— Он не играет больного... но у него есть ощущение гениальности, что-то захватывающее. Он более уверен, чем Мяо Хан.

— Тупик в борьбе за власть может решить только один человек — сам правитель. Генерал Ло... вам бесполезно торопиться.

Гу Чжочжо взял шахматную фигуру, его рука выскользнула из широкого рукава, обнажив часть тела, которая заставила всех вздрогнуть — вопреки ослепительной харизме, он был очень худым.

Он зажал фигуру между указательным и средним пальцами и твёрдо поставил её на доску. С лёгким щелчком он улыбнулся и отвёл руку:

— Генерал Ло, пожалуйста.

Его взгляд был направлен прямо в камеру, и крупный план чётко запечатлел его влажные глаза. Девушки, смотревшие на монитор, вздыхали, словно не могли выдержать.

Произнеся оставшиеся реплики, Гу Чжочжо встал и поклонился.

<http://bllate.org/book/16422/1488349>